

СОДЕРЖАНИЕ

1. Архитектор 4
2. Клубничное варенье 98

АРХИТЕКТОР

Было ещё довольно темно. Зазвенели трамваи, утренние прохожие сменили последних ночных. Город просыпался. Те, кто несколько раньше вышли из дома, стремились уловить последние мгновения свободы до начала рабочего времени, потратив их на что-нибудь приятное. Перед витриной с платьем от известного итальянского дизайнера выделялся силуэт формы песочные часы. Обладательница этого силуэта, как и редкого имени, Гликерия, тщательно рассматривала платье, стараясь сфотографировать глазами каждый его миллиметр. Потом она быстро просунула руку в сумочку, достала мобильный телефон и поднесла его к уху. Услышав, очевидно, что-то очень важное, она быстро пошла к машине, села за руль, и, дождавшись своей очереди для въезда на магистраль, нажала на педаль газа, слившись в уже следующее мгновение с огромным потоком быстро идущих машин. Подъехав к отделу полиции, она, выпорхнув из машины, такими же быстрыми, как и мелкими шажками, буквально вбежала в медленно закрывающуюся за очередным посетителем дверь, тут же захлопнувшуюся за ней. На мгновение стало очень тихо.

Раннее утро в кабинете психолога Кабановой было тоже тихим и благоухающим. В нём дышалось легко и изысканно из-за свежесрезанных цветов, обрамлявших кабинет вдоль стен. В центре кабинета на коврике цвета кофейной пастилы стоял трон, т.е. кресло в форме трона, обтянутое светло-бирюзовым жаккардом. Эту ночь кабинет, как и трон, привыкшие к разным посетителям и ночью отдохавшие от них, впервые за пару десятков лет провели не одни. Последняя гостя разделила их компанию до утра и, по-видимому, не спешила уходить. Её руки покоились на подлокотниках трона, головой и спиной она опиралась на спинку кресла. У неё было мясистое лицо круглой формы в очках, по которому сразу угадывалось, что его выражение не меняется почти никогда. Её тело было неполным, одежда была обыкновенной, а грудь,

талия и бёдра насчитывали одинаковое количество сантиметров. Казалось, она может вот-вот проснуться. Но разбудить её не смог бы даже взвод кошек и котов, прыгающих по утрам вокруг или даже на самих хозяек, требуя первого завтрака. Уже через небольшое количество времени в огромные окна кабинета, занимавшие почти целую стену, стал просачиваться утренний свет. Спустя ещё некоторое время всё помещение было наполнено ярким солнцем, жизнеутверждающим и бескомпромиссным. Новый рабочий день начался. И, действительно, четкий слух мог бы уловить шаги за стеной, приближающиеся к кабинету.

Дверь, закрытая на один оборот, открылась и в кабинет зашли двое. Это были хорошо одетые люди с правильными чертами лица. Она была очень стройной с ювелирным макияжем, стильно уложенные светлые волосы акцентировали внимание на её красивом, но напряжённом лице. Он был одет в дорогое чёрное, и, если бы он был выше на полголовы, то мог бы состояться в модельном бизнесе.

– А где Валентин? – спросила следователь.

– Он идёт за нами, не отвлекайся, – ответил её спутник.

– Ты её видишь? – продолжила она.

– Я её чувствую, она наверняка в кресле. Давай обойдём его, – ответил её коллега, – вот, смотри!

На пороге появился усатый эксперт и беззвучно приступил к делу.

– Да, она выглядит спокойной, но умирала она не спокойно. Посмотри внимательно, она просто смирилась перед лицом смерти, а значит, хорошо поняла тех, по чьей воле она оказалась здесь. Слишком хорошо для того, чтобы сохранить иллюзии, – продолжила следователь.

– Что-то подсказывает мне, что она пришла сюда по своей воле, а вот осталась не по своей. Кстати, ты уже знаешь, кто она?

– Да, она не хозяйка этого кабинета. Она была гинекологом, у неё был свой кабинет. Сотрудники уже опросили одну пациентку.

– Одну?

– Да, одну. Другие ещё спят или, как минимум, не реагируют на звонок на мобильном телефоне. И эта бодрствующая пациентка очень хвалила врача. Кстати, убитую звали Анна Подаримусор.

– Редкая фамилия, на мой взгляд, очень запоминающаяся. Более того, судя по тому, что мы здесь, я предполагаю, что кто-то после визита к ней себя почувствовал так, как будто ему мусор и подарили.

– Гликерия, скажи как обладательница редкого имени, эта фамилия как-нибудь влияла на её психику?

– Владимир, ты думаешь, обладатели редких имён или фамилий одинаково относятся к ним? Нет, нет. Я уверена, убитую совсем не смущала её фамилия, впрочем, как и многое другое. Другие версии?

– Пожалуйста. Коммерческая. Есть врачи, получающие хорошие премии от фармацевтических предприятий, если они выписывают пациентам их дорогие медикаменты вместо дешёвых лекарств других фирм. Кстати, это легально, не говоря уже о том, что такое сотрудничество приносит прибыль обеим сторонам.

– Для ведущего специалиста Института мозга и нашего консультанта довольно скромная информация, - сказала Гликерия.

– Могу добавить, что она вряд ли была убита здесь. Я почти уверен, что её притащили сюда для отвода глаз.

– Я не согласна с тобой. Согласно моей гипотезе она появилась здесь сама, по собственной воле.

– Кстати, а что с хозяйкой кабинета Кабановой? Где она? – спросил Владимир.

– В отделении. И в панике. По её словам, после работы она поехала в бар с друзьями, около половины третьего ночи она вернулась на работу, вспомнив, что не взяла покупки, купленные в магазине деликатесов, в том числе, скоропортящиеся, которые она забыла в холодильнике. Достав всё, что хотела, она повернулась, наконец, к креслу и увидела труп.

– Она так и сказала?